

Глава 1478: Третий осколок зеркала

Ученики девятой секты изначально хотели поубивать всех наглецов из других сект, но руководство их сект, включая парагонов, не могло допустить кровопролития. Всё-таки девятая секта являлась не отдельной организацией, а одной из девяти сект, составлявших школу Безбрежных Просторов. Все знали о масштабной экспансии девятой секты во внешнем мире и их невероятном росте. Это пугало остальные секты, да и растущее количество учеников внушало определённые опасения. Но в конечном итоге девятая секта... не откололась от школы Безбрежных Просторов.

К тому же девятая секта только выигрывала от ситуации со святилищем. В плане количества учеников, занимавших места в списке святилища, они превосходили любую другую секту, к тому же их практикам приходилось работать усерднее остальных. Испытываемое ими унижение порождало поистине впечатляющие результаты.

Куда важнее было то, что этот конфликт сплотил девятую секту. Козни и заговоры, которые они строили друг против друга, стали делом прошлого, сейчас все ученики секты объединились перед лицом внешнего врага. Другие секты это понимали. Они тоже извлекали определённую выгоду из ситуации, поэтому и позволяли своим ученикам творить что вздумается.

Главной причиной, почему всё это продолжалось, были парагоны с 9 эссенциями, которые спустя десять лет так и не вернулись из своего путешествия. За исключением Мэн Хао, отправившегося на поиски медного зеркала, остальные всё ещё находились в некрополе. По этой причине практикам из других сект разрешалось чуть ли не жить в девятой секте, пока они не нарушали её правила.

Разумеется, такая оговорка распространялась только на тех, кто находился в списке святилища девятой секты. Это было своего рода неписаное правило. Если ученики девятой секты хотели прогнать посторонних, им просто требовалось занять все места в своём святилище Безбрежных Просторов.

Спустившись с горы, где Фан Му медитировал в уединении, Янь'эр оказалась перед лицом множества незнакомых практиков из других сект. Под их холодными взглядами она не потеряла самообладания. Взглянув на собратьев по девятой секте, она с улыбкой принялась их успокаивать, не забыв упомянуть, что её наставник не может покинуть уединение, поскольку он достиг критической точки в культивации.

Как и десять лет назад, просители по-прежнему фанатично верили в Фан Му. На их веру никак не повлияли гулявшие по школе слухи. Вкупе с успокаивающими словами Янь'эр они вскоре перестали кричать и немного уgomонились. Как вдруг практик из другой секты вышел из толпы и холодно ухмыльнулся.

— Язык у тебя подвешен, девочка. С ничтожной культивацией стадии Поиска Дао ты сумела всех их успокоить. Слушай сюда, всё это похоже на попытку прикрыться чужим авторитетом. Ты как лиса, которая использует могущество тигра. Раз твой наставник не желает покидать гору, почему бы тебе не бросить вызов святилищу Безбрежных Просторов? Или стоит сделать тебе больно? Может быть, тогда твой наставник высунет нос из своей норы?

Практики из других сект дружно загоготали. Ученики девятой секты расшвыривали. Похоже, драка могла начаться в любой момент.

Десять лет назад Янь'эр могли разозлить подобные слова, но сейчас она была совсем другим

человеком. Она выросла, поэтому на провокацию отреагировала лишь смехом. В то же время её взгляд приобрёл леденящий блеск. Практики из других сект находились не на царстве Бессмертия, а Древности, и всё же она ответила им совершенно бесцветным тоном:

— Когда я была молодой, — спокойно начала она, — я многого не понимала в жизни. Однажды я отправилась на местный базар, где меня похитил практик из восьмой секты. Этот человек хотел использовать меня как сосуд для совместной культивации.

Практики из других сект не особо поняли, к чему она это рассказывала, поэтому нахмурились и продолжили слушать её в мрачном молчании.

— В восьмой секте похититель больно ударил меня по лицу. Мой наставник попросил девятого парагона вмешаться. В итоге он убил целую кучу членов клана патриарха Чи Фэна, а также других могущественных экспертов, которые надо мной потешались. Тогда я ничего не поняла, но позже осознала, что среди убитых им практиков были эксперты царства Древности, Дао, дао лорды, о, и даже владыки дао.

Она позволила себе едва заметно улыбнуться. Толпа не проронила ни звука.

— После того случая мой наставник почувствовал себя немного бесполезным, ведь он не мог даже защитить свою ученицу. Вот почему он бросил вызов святилищу Безбрежных Просторов, чтобы сделать себе имя и отвадить всех желающих обидеть его ученицу. Результатом стало первое место в святилище Безбрежных Просторов и вызов десятых небес.

Пока она с улыбкой это рассказывала, у стоящих вокруг людей округлялись глаза. До этого момента никто не знал причин, побудивших Фан Му бросить вызов святилищу. Ученики из других сект поменялись в лице. Хотя они и вели себя очень нагло, на деле все очень боялись Фан Му.

— Ах да, был ещё один случай, когда к нам с визитом наведалься парагон из другой секты. Он привёл с собой девушку из своего клана. Тогда она позволила себе нелестное замечание в мой адрес, на что мой наставник в присутствии парагона влепил ей две пощёчины и раздавил её сердце Дао. Поэтому, коли хотите, чтобы наставник действительно вышел и уничтожил вас, валяйте. Я не стану уклоняться от ударов или убежать.

От её лучезарной улыбки сердца практиков из других сект застучали быстрее. Не получив никакого ответа, она заговорила уже гораздо громче:

— Если вам не хватает духу исполнить угрозу, тогда, пожалуйста, убирайтесь отсюда!

После этого она вновь вернулась на вершину горы. Практики девятой секты, отпуская шуточки о незадачливых провокаторах, начали расходиться. За ними последовали понурившие головы члены других сект.

За происходящим наблюдало немало народу, даже Фан Му из своей палаты для медитации. Когда конфликт закончился, он закрыл глаза и продолжил заниматься тем, что делал последние десять лет: тушить лампы души. За это время он потушил уже девяносто процентов ламп. К сожалению, затушить последние десять процентов ламп было непростой задачей, если, конечно, не произойдёт что-то из ряда вон выходящее.

Истинная сущность тоже испытывала трудности с третьим осколком. Огромный василиск не только по силе не уступал Мэн Хао, он оказался очень коварным и хитрым зверем. По окончании сражения он проглотил Мэн Хао, после чего схватку вели уже их души. Даже

спустя десять лет она всё ещё не прекратилась.

— Уже совсем скоро, через несколько месяцев, моя истинная сущность подавит василиска и заполучит осколок зеркала, — прошептал клон Мэн Хао на планете Безбрежных Просторов. После этого он вернулся к ещё горящим лампам души.

Несколько месяцев спустя звёздное небо Безбрежных Просторов в месте, где находились три завихрения, сотряс мощный грохот и полный боли вой, за которым последовал всплеск энергии. Огромное существо скручивали судороги, когда как из её чрева доносились громовые раскаты. Вскоре василиск не выдержал и с рёвом сплюнул сгусток ци, ставший ураганным ветром. Завихрение исказилось, и появилась человеческая фигура. Истинная сущность Мэн Хао. Его руку покрывали чёрные латы, а в руках таял осколок зеркала. Он соединялся с доспехами, делая их больше и крепче.

Василиск гневно посмотрел на Мэн Хао, а потом с недовольным рёвом поспешил прочь. За десять лет ему так и не удалось уничтожить надоедливое человека. По итогам схватки он был тяжело ранен и лишился осколка зеркала. При виде растущей энергии Мэн Хао в глазах василиска промелькнул страх.

— Ты получил сокровище, чего ещё тебе надо? — прошипел василиск.

От его могучей божественной воли пространство вокруг покрылось рябью. Мэн Хао надменно взглянул на василиска. Зверь оказался сильнее главы школы и Бай Учэнь. Из всех встреченных экспертов 9 эссенций василиск был сильнейшим. В противном случае у него бы не ушло столько времени на добычу осколка зеркала.

После слияния осколка с чёрными латами Мэн Хао с блеском в глазах предложил:

— Если хочешь, то можешь покинуть это место и пойти ко мне на службу на тысячу лет.

Василиск недоумённо посмотрел на человека, а потом кровожадно расхохотался.

— Предложи это после достижения трансцендентности, тогда, быть может, я и соглашусь.

Он опасался Мэн Хао, но сама мысль служить кому-то не с культивацией трансцендентности, да ещё целую тысячу лет, казалась смехотворной. Мэн Хао слова существа никак не обидели. Он серьёзно посмотрел на василиска и чуть улыбнулся.

— Договорились. Я вернусь за тобой позже.

Василиск презрительно проводил взглядом улетавшего прочь человека, сделанное напоследок обещание он проигнорировал. После ухода Мэн Хао он закрыл глаза и вновь уснул. Мэн Хао с помощью уже трёх осколков зеркала быстро нашёл четвёртый и незамедлительно поспешил туда.

Тем временем на девятом континенте планеты Безбрежных Просторов на горе клона Мэн Хао Янь'эр готовилась к своему Бессмертному Треволнению. Её треволнение отличалось от того, что посетило Фан Му. В нём отсутствовала та монументальность и грандиозность, её треволнение больше походило на те, которые нисходили на других практиков. Фан Му не стал помогать ей. Он просто наблюдал за ней со стороны.

Под градом молний Янь'эр трансформировалась из смертной в бессмертную женщину. Прохождение треволнения сделало её ещё прекраснее, а аура приобрела некую загадочность.

Мэн Хао с удивлением понял, что она ещё сильнее стала напоминать Чу Юйянь.

Бессмертное Треволение длилось три дня. После того как молнии треволения исчезли, от Янь'эр повеяло бессмертным ци. Её бессмертные меридианы открылись. Она парила в вышине словно богиня, сошедшая с небес. Наконец она повернулась к Фан Му и лучезарно ему улыбнулась.

— Наставник, я обрела Бессмертие. Думаю, я заслужила подарок.

Фан Му с улыбкой покачал головой. Несмотря на кажущуюся молодость, его окутывала древняя аура. Его взгляд потеплел, и он уже собирался достать приготовленный подарок, как вдруг Янь'эр покачала головой.

— Мне не нужны магические предметы, техники или пилюли, — с хитрым блеском в глазах сказала она. — Я просто хочу ещё раз увидеть... как мой наставник улыбается мне с вершины горы.

Фан Му слегка оторопел. Сейчас он уже не понимал на кого смотрел. На Янь'эр или Чу Юйянь.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/562388>